

— Нуоуо, ты ведь ещё молод, учишься на отлично в киноакадемии, да и за спиной у тебя такой гигант, как Синьхуэй, — уговаривал его Сун Сыци. — С твоей популярностью перед тобой открыты все дороги. А у меня ничего нет, за каждый шанс приходится драться зубами. Другого пути выбиться в люди у меня просто нет. Уступи мне эту роль, пожалуйста.

Фэн Инуо тогда ошеломлённо замер, не зная, что ответить.

Никто лучше него не знал, каких трудов Сыци стоил каждый шаг на актёрском поприще. Собственно, Инуо и в киноакадемию-то поступил только ради него. Желая прочувствовать, чем живет любимый человек, он когда-то согласился на свою первую роль. Именно присутствие Сыци в шоу-бизнесе подтолкнуло его выбрать стезю актёра. Слава, признание, звёздный статус — всё это не имело для Инуо значения. Главным было оставаться рядом. Ради Сыци он без колебаний уступил бы не то что главную роль — если бы потребовалось вырвать из груди сердце, он сделал бы это не задумываясь.

Но оставалось одно «но»...

— Даже если я откажусь, как ты заставишь их отдать эту роль тебе?

Инуо зрел в корень. Вопрос был чисто практическим. В то время он сам, будучи успешным студентом престижного вуза под крылом мощного агентства, да ещё и на волне популярности, не жаловался на нехватку предложений.

В академии строго-настрого запрещалось сниматься во время учёбы. Однако контракт с Синьхуэй Инуо подписал ещё до поступления, так что его менеджеру, Ло Сэню, удавалось улаживать вопросы с руководством и выбивать разрешения на редкие съёмки. Сценарий грядущего шпионского детектива одобрил даже мастер их курса, настоятельно рекомендовав Инуо согласиться.

У Сун Сыци ситуация была иной. Роль старшего брата в их совместном фильме принесла ему некоторую известность, открыв дорогу к съёмкам в малобюджетных картинах на вторых ролях. Но претендовать на главного героя в столь крупном проекте казалось чистым безумием. Актёрский состав на ключевые роли уже утвердили, и все они по уровню популярности превосходили Сыци на голову. С какой стати звёздам первой величины становиться фоном для неизвестного новичка?

Однако Сыци подобные мелочи не заботили.

— Главное — твой отказ, — уверенно заявил он. — А как заполучить эту роль, я найду способ.

Два года назад ради него Инуо испил чашу унижения до дна, умоляя режиссёра дать Сыци шанс хотя бы попробоваться на роль старшего брата. К счастью, тот не подвёл: выложился на пробах без остатка, снискав одобрение мастера.

Во время съёмок в Лас-Вегасе, посреди величественного безмолвия старинного собора, Сыци нежно обнял его. Бережно, словно хрупкую драгоценность, поцеловал в лоб и прошептал:

— Нуоуо, ты — самое дорогое, что есть в моей жизни.

Спустя два года всего одна фраза заставила Инуо отклонить предложение продюсеров. Он сослался на колоссальную нагрузку в академии и желание сосредоточиться на учёбе. Руководитель курса вздохнул, но похвалил юношу за тягу к знаниям. Зато Ло Сэнь рвал и метал — вне себя от ярости, он грозился расторгнуть контракт прямо на месте.

Сыци действительно утвердили. О том, какими путями он этого добился, Инуо так и не узнал — да и не спрашивал, привыкнув доверять любимому безоглядно. Ему и в голову не пришло задуматься, откуда у некоего мифического «друга» Сыци два года назад появились сведения, о которых помалкивала даже пресса.

Ли Юю без конца твердила, что он набитый дурак. Но разве мог быть глупцом человек, сдававший школьную математику на безупречные сто пятьдесят баллов? Просто влюблённые слепы. Они видят лишь то, что жаждут увидеть, охотно поддаваясь сладкому самообману.

Инуо замечал, как меняется его избранник. Но ведь все взрослеют, такова жизнь. Он свято верил: пусть жесток и грязен этот мир, пусть Сыци меняется под его давлением, глубоко внутри он остаётся тем самым заботливым мальчишкой, который встречал его после уроков и закрывал собой в дворовых драках. Его любимым братом Сыци.

Он ведь обещал, что Инуо навсегда останется для него самым важным человеком.

Слова до сих пор звучали в памяти, но былого не вернуть. Прошлое стояло перед глазами, живое и осязаемое. Инуо так и остался на прежнем месте, а вот тот, другой, давно растоптал клятвы и ушёл вперёд, скрывшись за горизонтом.

Действительно ли Сыци изменился до неузнаваемости или же Инуо с самого начала любил лишь придуманный образ?

Резкий автомобильный гудок бесцеремонно вырвал его из плена воспоминаний. Фэн Инуо встряхнул головой и огляделся. Перед ним высился фасад торгового центра «Тяньхай» — он незаметно для себя отмахал добрых полтора километра от офиса.

У тротуара, тихо урча мотором, замерла роскошная угольно-черная «Бентли».

Водитель проворно выбрался наружу, обогнул капот и распахнул заднюю дверцу, приглашающим жестом указывая на салон. Инуо сразу узнал этого человека — личного телохранителя Чжоу Минъюаня, чей каменный лик никогда не выражал ровным счётом ничего.

В глубине просторного салона, небрежно закинув ногу на ногу, восседал сам Чжоу Минъюань. Одарив Инуо мимолётным взглядом, он сухо бросил:

— Садись.

Инуо колебался ровно секунду, после чего послушно нырнул внутрь. Возражать в такой обстановке было бы верхом глупости.

— Господин Чжоу, — вежливо поздоровался он. — Какими судьбами?

Мужчина едва заметным кивком велел водителю трогаться и лишь затем повернулся к собеседнику:

— Направлялся в Синьхуэй. Заметил, как ты выходишь из дверей — бледный, потерянный, словно призрак. Решил, что с тобой стряслась беда, и велел Сяо Синю присмотреть за тобой.

— Сяо Синь? — Инуо невольно передёрнуло. Обращение звучало как «Осторожней», да и для такого плечистого громилы уменьшительное имя казалось верхом нелепости.

Телохранитель за рулем бросил на босса страдальческий взгляд через зеркало заднего вида.

Чжоу Минъюань проигнорировал немую жалобу подчинённого, но снизошел до пояснения:

— Фамилия Синь. Пишется как «усердие».

— А, вот оно что. Рад знакомству, господин Синь, — вежливо отозвался Инуо.

— Синь Чжэ, — лаконично бросил телохранитель.

— Простите? — Инуо захлопал ресницами.

— Моё имя, — пояснил тот.

— Очень приятно, — Инуо кивнул и вновь обернулся к Чжоу Минъюаню. — Что же до моего вида... Я просто глубоко задумался. Зачем сразу вешать ярлыки вроде «потерянный»?

— И часто твои размышления мешают тебе замечать открытые люки прямо под ногами? — парировал Чжоу Минъюань.

— Какие люки? — Инуо испуганно округлил глаза. Он действительно ничего не заметил.

Собеседник лишь снисходительно усмехнулся. Дополнительных аргументов не требовалось: диагноз «витал в облаках» подтвердился окончательно.

Инуо признал поражение. В спорах с этим человеком он ещё ни разу не одерживал верх. Да и какая разница? Когда терять уже нечего, глупо цепляться за уязвленное самолюбие.

— Господин Чжоу, я бы хотел прояснить один момент.

— Насчёт твоего нового контракта с Синьхуэй? — предугадал его вопрос Минъюань.

— Значит, это действительно твоих рук дело... — прошептал Инуо. Несмотря на догадки, услышать подтверждение было волнительно. — Кто ты такой на самом деле?

— На этот вопрос я отвечу только после того, как мы официально зарегистрируем наш брак.

— Что за тайны мадридского двора? — нахмурился Инуо. — Ты что, агент под прикрытием?

Уголки губ Чжоу Минъюаня дрогнули в едва заметной улыбке:

— Вовсе нет. Просто моя фамилия на слуху, и преждевременная огласка нам ни к чему.

Понимая, что настаивать бесполезно, Инуо сменил тактику:

— А если я наотрез откажусь подписывать бумаги?

Собеседник окинул его изучающим взглядом:

— Почему же? Разве условия агентства тебя не устраивают?

— Напротив. Они слишком хороши, оттого мне и не по себе, — честно признался юноша.

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, а щедрые подарки судьбы частенько оказываются хорошо замаскированной удавкой.

— В твоём соглашении с Синьхуэй нет ни слова обо мне как о третьей стороне, — спокойно разъяснил Минъюань. — Как только подписи будут поставлены, компания обязана выполнять обязательства до последнего пункта. Даже если наш брак распадётся или ты отвратительно сыграешь роль моего любящего супруга, контракт останется в силе. — Он сделал паузу, многозначительно глядя на Инуо. — Так что из нас двоих беспокоиться следовало бы мне, не находишь?

Логика казалась железной, но...

— Если у тебя хватает рычагов, чтобы навязать агентству подобную сделку, разрушить мою карьеру для тебя — пара пустяков. Тебе-то чего бояться?

— Твоя правда, — не стал спорить Чжоу Минъюань. — Хочешь заключить между нами отдельное соглашение, чтобы обезопасить себя?

Инуо качнул головой:

— Какой смысл бумаге, если я даже не знаю подлинного имени своего партнёра?

— Значит, ты намерен отказаться от предложения?

Инуо понимал подтекст. Отклонить контракт означало сказать «нет» официальному браку. Пусть они и обменялись клятвами за океаном, на родине их союз не имел юридической силы. А для решения главной проблемы Чжоу Минъюаню требовалось полноценное свидетельство о регистрации брака.

Если Инуо упрётся, мужчине придётся искать обходные пути.

— Напротив. Я согласен.

Чжоу Минъюань удивлённо приподнял бровь. Инуо спокойно встретил его взгляд:

— Наша встреча произошла в Лас-Вегасе, мировой столице азарта. Я понятия не имею, кто ты такой, но интуиция подсказывает, что ты не подлец. Вот я и решил сыграть. Посмотрим, действительно ли моя удача окончательно отвернулась от меня.

— А если твоё чутьё ошибается и я — опасный авантюрист со скрытыми мотивами? — спросил Минъюань.

Инуо горько усмехнулся:

— Что ж, тогда я приму проигрыш как должную кару.

Главную свою битву он проиграл ещё десять лет назад. Терять ему, кроме самого себя, больше нечего.

— Не думал, что в тебе живёт дух авантюризма, — в голосе Чжоу Минъюаня послышались тёплые нотки.

— Видит бог, я даже в карты играть не умею, — отшутился юноша.

— И всё же ставка высока. Почему ты решился? — Минъюаню действительно было любопытно. Какая сила заставила этого осторожного, сомневающегося парня связать судьбу с человеком, о котором он не знал ровным счётом ничего?

Условия Синьхуэй тут ни при чём. Для любого другого актёра контракт стал бы манной небесной, но Чжоу Минъюань досконально изучил личное дело Инуо. Тот никогда не гнался за длинным юанем и дешёвой славой. Собственно, поэтому Минъюань и выбрал именно его: продажного человека легко купить, но так же легко перекупить. Инуо же был сделан из другого теста.

Инуо помедлил с ответом. Он скользнул взглядом по проплывающим за стеклом улицам. На остановке общественного транспорта красовался огромный, залитый неоном рекламный щит. С плаката на него взирал величественный Сун Сыци в императорском облачении — промо-кампания исторического блокбастера, выходящего на экраны в следующем месяце. Сыци играл главную роль — великого императора У-ди.

Инуо горько усмехнулся и отвернулся от окна.

— Всё просто. Последние десять лет я растратил на то, чтобы жить ради других. Настало время пожить для себя.

<http://bllate.org/book/19036/1959617>